

Сведения об авторе

Плат Тильман – доктор исторических наук, университет Грайфсвальда, Германия.

E-mail: tilmanplath@yahoo.de.

НА ПУТИ К ЗАПАДУ? КОНСТИТУЦИЯ ЛАТВИИ 1922 ГОДА

Резюме

Статья посвящена процессу разработки и принятия Конституции Латвии 1922 года. В статье предпринимается также попытка выявить влияние западноевропейского опыта и политических событий, а именно Гражданской войны в России 1918-1922 годов на генезис конституционных положений. В статье отмечается, что к 1920 году три варианта государственного устройства могли быть реализованы в Латвии - консервативно-аристократический под немецким влиянием, советский и национально-демократический, в основу которого легла модель западноевропейской парламентской демократии. Ослабление латышской социал-демократии под влиянием Гражданской войны в России привело к тому, что при разработке конституции основополагающей стала ориентация на западноевропейскую модель конституционного строительства.

Одним из самых спорных вопросов при разработке проекта конституции стал вопрос о правах президента. Основная дискуссия велась между аграрной партией, выступавшей за сильного президента избираемого на основе всенародных выборов, и социал-демократической партией, выступавшей за слабую президентскую власть и совмещение должностей президента и спикера парламента. В результате победила точка зрения социал-демократов, так что президент по конституции 1922 года избирался не народом, а парламентом и только на три года.

Ключевые слова: Конституция Латвии 1922 г., социал-демократия, парламентская демократия, Гражданская война в России, права президента.

Information about author

Plath Tilman – PhD in History, University of Greifswald, Germany.

E-mail: tilmanplath@yahoo.de.

ON THE WAY TO THE WEST? CONSTITUTION OF LATVIA OF 1922

Abstract

The article is devoted to the process of elaboration and adoption of the Constitution of Latvia in 1922. It also attempts to identify the influence of Western European experience and political events, namely the Russian Civil War of 1918-1922 on the genesis of the constitutional provisions. The article notes that in 1920 three variants of government could be implemented in Latvia - the conservative-aristocratic under German influence, the Soviet and parliamentary-democratic, which is based on Western European model of parliamentary democracy. Weakening of the Latvian Social-Democracy under the influence of the Civil War in Russia led to the fact that the focus on the Western European model became fundamental in the process of drafting the constitution.

One of the most contentious issues in the drafting of the constitution was the question of the rights of the president. The discussion was between the agrarian party advocating for a strong president elected on the basis of national elections and the Social-Democratic party advocating for a weak presidential power and for a superposition of the president and the speaker of parliament positions. As a result, the point of view of the Social-Democrats won, so that the president under the Constitution of 1922 was elected not by people but by parliament and only for three years.

Keywords: Constitution of Latvia of 1922, social democracy, Civil war in Russia, presidential power.

Конституция Латвии 1922 года по сей день является основой политической системы Латвийской Республики. Несмотря на некоторые изменения и длительный советский период, она оказалась надежной и устойчивой, это говорит о её качестве и находится в резком контрасте

с меняющимися политическими обстоятельствами того времени. В данной статье на основе довольно разнообразной исследовательской литературы, автор попытался выявить влияние западноевропейского опыта при создании Конституции Латвии 1922 года. При этом речь пойдет не просто о сравнении Конституции Латвии с аналогичными актами Западной Европы, а о Конституции как окончательном документе динамического политического дискурса в латвийской политике, который получал и объединял в себе импульсы из Западной Европы, а также находился как географически, так и исторически под сильным влиянием гражданской войны в России. Этот баланс между западноевропейскими идеями и идеалами, с одной стороны, и с реальными политическими событиями на месте, с другой стороны, влияет на генезис Латвийской Конституции и должен быть рассмотрен при её оценке. Поэтому в первую очередь я остановлюсь на описании внешнеполитической ситуации в регионе к концу Первой Мировой Войны, так как только таким образом можно будет понять развитие внутривнутриполитических событий в Латвии, которые, в свою очередь, составляли предпосылки обсуждения конституционного вопроса в стране.

Первые публикации, связанные с созданием конституции Латвии появились к её десятилетнему юбилею, и не носили научно-публицистический характер [18]. В советское время конституция 1922 г., как, впрочем, и период независимости Латвии, изображалась отрицательно и пользовалась низким престижем в советской историографии. В это же время в эмиграции были опубликованы труды, носящие ностальгический оттенок [6, p. 75–79; 3, s. 755; 20, s. 782]. Но даже после 1991 года основное внимание латвийских исследователей фокусируется на других проблемах истории XX века. Единственными исключениями являются обзорные работы об этой эпохе, а также сборник статей, опубликованный в 2008 году в честь 90-летия со дня образования Латвийского государства. Одна из статей этого издания посвящена конституции 1922 г. [7, s. 129–156].

Международные исследования лишь косвенно затрагивали эту тему и рассматривали её лишь в сравнении с ситуацией в Эстонии и Литве [16]. Кроме того, историкам стали доступны также воспоминания некоторых членов Учредительного Собрания, являющиеся ценными материалами для дальнейших исследований [10, s. 212; 12, s. 508].

Крах двух империй, Германии и России, в конце Первой мировой войны создал политический вакуум в странах Балтии, который в конечном итоге мог быть использован национальными движениями в целях

установления независимых государств [17, s. 57–80]. Однако путь к цели, особенно в Латвии, оказался очень сложным и не всегда прямолинейным. Важное значение для реализации конституционного строительства представляет специфика Латвии. Она состояла в том, что здесь могли реализоваться три политических варианта государственного устройства. Первый это консервативно-аристократический, связанный с немецким влиянием. Ко второму следует отнести установление советской системы. Третий – национально-демократический, в основе которого лежала западноевропейская модель национальной парламентской демократии. В итоге верх взял последний вариант, что и привело к принятию Конституции. Примечателен тот факт, что выиграла та политическая сила, которая была самой слабой в военном отношении. Причину этому надо искать в том, западные союзники использовали немецкое военное присутствие в странах Балтии для борьбы с большевиками. В это же время большевики из-за Гражданской войны и похода против Польши не могли отвоевать Прибалтику. Когда немецкое присутствие стало угрожать интересам стран Запада и Латвии, то они прибегли к военно-политическому давлению, чтобы вытеснить немцев из страны [14, s. 284; 9, s. 82]. Кроме того, латышское национальное движение находилось в русле аналогичных процессов, протекающих в двух соседних странах Балтийского региона. В частности, военная поддержка эстонцев оказала значительное влияние на ход боевых действий на территории Латвии [8, s. 193–201].

Каждая из внешних сил имела также свое латвийское марионеточное правительство и поэтому весной 1919 года существовали три латвийских правительства, из которых «Западноевропейское правительство» Карлиса Улманиса (Karlis Ulmanis) в то время являлось самым слабым в военном и политическом плане. Немцами был поддержан латвийский пастор Андриевс Нидра (Andrievs Niedra), который не имел опоры среди латвийского населения. Он в некотором роде находился недалеко от истоков латвийского национального движения с середины XIX века, которые первоначально не были в конфронтации с немцами [см.:15].

Политической главой Латвийской Советской Республики, в свою очередь, являлся Петерис Стучка (Peteris Stucka). Он был членом Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП, LSDSP), которая вышла из так называемого Нового потока (Jauna strava) 1890-го года и доминировала в политической жизни Латвии после революции 1905 года. Латышская социал-демократия в своей деятельности ориентировалась на международное социалистическое движение. После Октябрьской рево-

люции в России в партии появились разногласия по вопросу об отношении к России. Большая часть ее членов, в том числе и Стучка, видели Ленина и большевиков союзниками в борьбе с реакционерами [см.: 19].

Роль ЛСДРП и социалистического движения в Латвии в начале XX века весьма спорна. Тем не менее, для генезиса латвийской конституции роль ЛСДРП вдвойне важна. Во-первых, эта партия была, как уже упоминалось раньше, первостепенной политической силой в латвийской политике. На выборах осенью 1917 года в еще не занятой немцами области Видземе она получила почти 70 % голосов [17, s. 45]. Это не удивительно потому, что ещё до Октябрьской революции в Петрограде, в Видземе были Советы, которые правили через Исколат (Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии). Кроме того, первостепенное значение Красных латышских стрелков не подлежит сомнению для победы Ленина в гражданской войне и является другим четким показателем глубоких корней социалистических настроений в латвийском обществе [1;21].

Для создания Конституции большое значение имеет упадок политической популярности ЛСДРП и усиление западноевропейского влияния на латвийскую политику. После Октябрьской революции ЛСДРП с большими надеждами глядела в сторону России, но в то же время она имела тесные связи с немецкими социал-демократами. В качестве примеров можно упомянуть особенно известного поэта Яниса Райниса (Janis Rainis) или Микелиса Валтерса (Mikelis Valters) [4, s. 45–51]. В эмиграции возникли политические идеи, которые были похожи на западноевропейские модели национальной парламентской демократии и, таким образом, появилась возможность для умеренных социал-демократов сотрудничать с другими национал-демократическими политиками. Среди других причин, ведущих к расколу партии, можно назвать, как особенности вооруженного конфликта 1918 – 1919 гг., так и ошибки социалистического правительства Стучки [19, s. 74]. Распад мощной ЛСДРП на умеренное крыло, которое ориентировалось на Запад, и более радикально смотревшее в сторону России, является основной причиной ослабления Латвийской социал-демократии во время создания Конституции.

Национальные демократические силы под руководством Карлиса Улманиса стали сравнительно поздно популярны среди населения Латвии. Их выходу на политическую арену способствовало обещание земельной реформы и формирования народной обороны против немецко-русского войска Бермонта – Авалова. В это время Советская власть не

представляла никакой серьезной опасности, утратив привлекательность у большей части населения Латвии. После изгнания последних остатков Красной Армии, с помощью Польши, из Латгалии, был проложен путь для установления национально-демократического порядка на основе конституции по западному образцу [5, s. 153].

Что касается истории учреждений, то этим процессом руководил так называемый Народный Совет (*Tautas padome*), который образовался 18 ноября 1918 года, воспользовавшись крахом Германской империи, в результате слияния двух национальных демократически-институционных органов. Народный Совет выступал в качестве единственного представителя Латвийской Республики [13]. Только после того как это политическое движение стало преобладать и в военном отношении, появилась возможность предпринять шаги к строительству парламентской республики по западным образцам, что и произошло весной 1920 года. В частности, Народный Совет был заменен Учредительным собранием (*Satversmes sapulce*) после всеобщих, свободных, равных, прямых, тайных и пропорциональных выборов 17–18 апреля 1920 года. Участвовать в голосовании имели право все жители республики с 21 года, в том числе и женщины. Во время избирательной кампании раскол в ранее сильной латвийской социал-демократии стал очевидным. Хотя ЛСДРП во время избирательной кампании доминировала в целом, радикалы и коммунисты бойкотировали и саботировали выборы [5, s. 153].

Несмотря на разделение Латвийской социал-демократии, ЛСДРП вышла победительницей и при 85% явке на выборы получила 39 % голосов избирателей. Второе место во главе с Карлисом Улманисом (*Karlis Ulmanis*) занял Союз крестьян с 28% голосов. Из 150 мест в Учредительном собрании ЛСДРП получила 57, а Союз крестьян 26 мест. Третьей по величине группой была Латгальская окружная крестьянская партия, которая получила 17 мест, а затем следовало много различных партий с 6 местами, в том числе партия Балтийско-немецкого меньшинства. В общей сложности 16 партий получили места в Учредительном собрании [5, s. 155].

После того как власть Латвии ликвидировала внешнюю угрозу, главной задачей стала стабилизация внутри страны. В первую очередь, было необходимо реализовать аграрную реформу, чтобы обеспечить землей крестьянство, которое составляло большую часть населения. После решения этой задачи встал вопрос, связанный с созданием конституции.

В ходе обсуждения проекта конституции Латвии за основу бралась западноевропейская политическая система, об этом свидетельствуют дебаты в парламенте. Из западных конституций чаще всего упоминалась Конституция США – 30 раз, английская – 29 раз, веймарская и швейцарская конституции – 25 раз, французская – 22 раза. Конституции Эстонии и Советской России по 12 раз. Эта ситуация иллюстрировала ярко выраженную ориентированность на Запад при создании Латвийской Конституции [7, s. 136].

До весны 1922 года Учредительное собрание подготовило две части конституции. Первая содержала вопросы о конституционном праве и состояла из 7 глав. Вторая часть или 8-я глава посвящалась основным правам человека. Однако её не приняли. Первая глава содержала общие положения о государственной границе и государственном языке. Вторая – определяла избирательные механизмы, права и обязанности парламента (Saeima). В третьей главе речь шла о правах и обязанностях Президента. В четвертой содержалось положение о правительстве, в пятой закреплялись законодательные нормы, в шестой говорилось о судебной системе, в седьмой речь шла о государственном контроле [2].

Согласно распределению голосов в Учредительном собрании, основные конфликты возникали между аграрной и социал-демократической партиями. Только в некоторых пунктах, таких как отношения между церковью и государством, региональная партия Латгалии отказалась участвовать в обсуждении. Одним из самых спорных стал вопрос о правах Президента. Социал-демократы – (среди них особенно Маргерс Скуениекс (Mārgers Skujenieks) и Феликс Сиеленс (Fēlikss Cielēns)) – выступали за слабую президентскую власть и требовали совмещения должностей президента и спикера парламента [10, s. 111]. Представители аграрного лагеря, в свою очередь, хотели сильного президента и выступали за его прямые выборы народом. После долгих переговоров победа осталась за социал-демократами. В результате, президент имел в основном церемониальные обязанности и избирался не народом, а парламентом и только на три года. Хотя он имел право распустить парламента, но это предполагало утверждение данного решения на референдуме народом. Если народ выступал против роспуска парламента, то тогда президент слагал свои полномочия [7, s. 136].

В то время как социал-демократы смогли одержать победу в споре за права Президента, они проиграли в дебатах по вопросу о правах человека. Широким слоям аграрного лагеря необходимость этого раздела была

непонятна. На их взгляд, для функционирования Латвийской политической системы первой части было совершенно достаточно. Письменное упоминание о правах человека и гражданина, особенно в связи с правом на забастовки, только мешало функционированию государства. В глазах этих политиков права человека вели к дестабилизации политической ситуации. Поскольку по этому вопросу депутаты не смогли договориться, то эта глава осталась лишь проектом, который удалось реализовать только в 1998 году [7, s. 149–151].

Подводя итог нашего исследования об истории создания латвийской конституции, следует сказать, что на ее создание значительное влияние оказала революция и Гражданская война в России. Эти события привели к ослаблению латышской социал-демократии. При разработке конституции умеренные латышские социал-демократы опирались на западные модели конституционного строительства. При этом они встретили сопротивление со стороны аграриев и других консервативных сил, что затормозило движение Латвии по пути современной западной демократии и заложило фундамент для скорейшего уничтожения ростков демократии в 1934 году политическими консервативными силами вокруг Карлиса Улманиса [11, s. 33–42]. Можно сказать, что Улманис стал основателем и могильщиком латвийской демократии.

Во время принятия конституции ЛСДРП являлась главной силой в движении по пути западной демократии. Сегодня в Латвии социал-демократы имеют лишь около 2 % голосов, это может быть, по крайней мере, доказательством того, что разумной и научно обоснованной оценки Латвийской Конституции до сих пор нет и, видимо, латышской общественности они едва ли нужны.

Остается вопрос – Латвия 1922 года – это путь на Запад? Можно сказать, что это, может быть, не шаг вперед, а скорее два шага назад. Но возможно, что этот первый шаг вперед произошел почти случайно, из-за внешних политических обстоятельств, а второй, потенциальный шаг так и не состоялся.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Кайминь, Я.* Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961.

2. Латвийская конституция 1922 г., текст см.: http://www.saeima.lv/Likumdosana/likumdosana_satversme.html (31.01.2014).
3. *Andersons, E.* Latvijas vēsture 1914-1920. Stokholma, 1967.
4. *Apine, I.* 1905.–1907. gada revolūcija Latvijā un latviešu socialdemokrāti. Rīga, 2005.
5. *Bērziņš, V.* 20. gadsimta Latvijas vēsture. Neatkarīgā valsts 1918–1940. Rīga, 2003.
6. *Bilmanis, A.* Latvia as an Independent State. Washington: D.C., 1947.
7. *Blūzma, V.* Rietumu konstitucionālo tiesību kultūras ietekme uz Latvijas Republikas satversmes tapšanu (1920–1922) // Latvijas valstiskumam 90. Latvijas valsts neatkarība. Ideja un realizācija. Rīga, 2010. C. 129–156.
8. *Brüggemann, K.* Die Gründung der Republik Estland und das Ende des „Einen und unteilbaren Rußland“. Die Petrograder Front des Russischen Bürgerkriegs 1918–1920. Wiesbaden, 2002.
9. *Cerūzis, R.* Vācu faktors Latvijā (1918–1939). Politiskie un starpnacionālie aspekti. Rīga, 2004.
10. *Cielēns, F.* Laikmetu maiņā. Atmiņas un atziņas. Stokholma, 1998.
11. *Hanovs, D., Tēraudkalns V.* Laiks, telpa, vadonis. Autoritārisma kultūra Latvijā 1934–1940. Rīga, 2012.
12. *Klīve, Ā.* Latvijas neatkarības gadi. Latvijas politiskāveidošanās un augšana. Ņujorka, 1976.
13. Latvijas valsts pasludināšana. 1918. gada 18. Novembrī. Rīga, 1998.
14. *Liulevicius, V.G.* Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisation und Militärherrschaft im Ersten Weltkrieg. Hamburg, 2002.
15. *Niedra, A.* Tautas nodevēja atmiņas. Piedzīvojumi cīņā pret lielieciemsmu. Rīga, 1998.
16. *Page, S.* The Formation of the Baltic States. A Study of the Effects of Great Power Politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia, and Estonia. Cambridge, 1959.
17. *Rauch, G. V.* Geschichte der baltischen Staaten. München, 1977.
18. *Silzemnieks, E.* Latvijas atdzimšana. Valsts 10 gadu atcerei (1918–1928). Rīga, 1928.
19. *Stranga, A.* Komunistu diktatūra Latvijā. 1918. gada decembris – 1920. Gada janvāris // Bērziņš, J., Brigemans, K., Jundzis, T., Krēsliņš, U., Lehti, M. & Vildhābers, L. Latvijas valstiskumam 90. Latvijas valsts neatkarība: ideja in realizācija. Starptautiska konference 2008, 13–14. Novembris. Rīga, 2010. S. 62–79.
20. *Šilde, Ā.* Latvijas vēsture 1914–1940. Stokholma, 1976.
21. *Ziemeļis, S.* Latvia on the Way to October. The Role of the Latvian Social Democratic Party in the Victory of the Socialist Revolution // *Ezergailis A.* Die Baltischen Provinzen Russlands zwischen den Revolutionen von 1905 und 1917. Köln, 1982.

REFERENCES

1. Andersons, E. *Latvijas vēsture 1914–1920*. Stokholma, 1967.
2. Apine, I. *1905.–1907. gada revolūcija Latvijā un latviešu socialdemokrāti*. Rīga, 2005.
3. Bērziņš, V. *20. gadsimta Latvijas vēsture. Neatkarīgā valsts 1918–1940*. Rīga, 2003.
4. Bilmanis, A. *Latvia as an Independent State*. Washington: D.C., 1947.

5. Blūzma, V. Rietumu konstitucionālo tiesību kultūras ietekme uz Latvijas Republikas satversmes tapšanu (1920–1922), in *Latvijas valstiskumam 90. Latvijas valsts neatkarība. Ideja in realizācija*. Rīga, 2010. C. 129–156.

6. Brüggemann, K. *Die Gründung der Republik Estland und das Ende des „Einen und unteilbaren Rußland“*. Die Petrograder Front des Russischen Bürgerkriegs 1918–1920. Wiesbaden, 2002.

7. Cerūzis, R. *Vācu faktors Latvijā (1918–1939)*. Politiskie un starpnacionālie aspekti. Rīga, 2004.

8. Cielēns, F. *Laikmetu maiņā. Atmiņas un atziņas*. Stokholma, 1998.

9. Hanovs, D., Tēraudkalns, V. *Laiks, telpa, vadonis. Autoritārisma kultūra Latvijā 1934–1940*. Rīga, 2012.

10. Kajmin', Ja. *Latyshskie strelki v bor'be za pobedu Oktjabr'skoj revoljucii* [Latvian Riflemen in the struggle for the victory of the October Revolution]. Riga, 1961.

11. Klīve, Ā. *Latvijas neatkarības gadi. Latvijas politikāveidošanās un augšana*. Ņujorka, 1976.

12. *Latvijas valsts pasludināšana. 1918. gada 18. Novembrī*. Rīga, 1998.

13. Latvijas valsts konstitūcija 1922. g., tekst sm.: http://www.saeima.lv/Likumdosana/likumdosana_satversme.html (31.01.2014).

14. Liulevicius, V. G. *Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisation und Militärherrschaft im Ersten Weltkrieg*. Hamburg, 2002.

15. Niedra, A. *Tautas nodevēja atmiņas. Piedzīvojumi cīņā pret lielieciemismu*. Rīga, 1998.

16. Page, S. *The Formation of the Baltic States. A Study of the Effects of Great Power Politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia, and Estonia*. Cambridge, 1959.

17. Rauch, G. V. *Geschichte der baltischen Staaten*. München, 1977.

18. Silzemnieks, E. *Latvijas atdzimšana. Valsts 10 gadu atcerei (1918–1928)*. Rīga, 1928.

19. Stranga, A. *Komunistu diktatūra Latvijā. 1918. gada decembris – 1920. Gada janvāris* [Latvian Communist Dictatorship: December 1918–January 1920], in Bērziņš, J., Brigemans, K., Jundzis, T., Krēslīņš, U., Lehti, M. & Vildhābers, L. (Eds) (2010), *Latvijas valstiskumam 90. Latvijas valsts neatkarība: ideja in realizācija. Starptautiska konference 2008, 13–14. Novembris, Rīga* [Latvian statehood 90th. Latvian national independence: The idea and realization. International Conference 2008, 13–14. November, Riga]. Rīga, Latvian Institute of History Press, 2010. S. 62–79.

20. Šilde, Ā. *Latvijas vēsture 1914–1940*. Stokholma, 1976.

21. Ziemeļis, S. *Latvia on the Way to October. The Role of the Latvian Social Democratic Party in the Victory of the Socialist Revolution in Ezergailis A. Die Baltischen Provinzen Russlands zwischen den Revolutionen von 1905 und 1917*. Köln, 1982.